

Священное сияние угасло, вновь открыв взору две фигуры.

От увиденного все вокруг замерли. Смертельно раненый демон уверенно стоял на ногах, ужасной раны на груди как не бывало. Что это за чудесная сила? Даже первосвященники небожителей не были способны на подобное!

Все взгляды устремились к Со Фэю. Какая невероятная способность у этого эльфа!

Грандлин, стоявший поодаль, чуть прищурился, и в глубине его глаз мелькнула какая-то тень. А тот, кто напал на Самаэля, смотрел на юного эльфа с весьма загадочным выражением лица.

Со Фэй ничего этого не видел. Он тяжело дышал, жадно хватая воздух. Казалось, стоит лишь на миг замедлить дыхание, и он задохнётся.

Если в прошлый раз, спасая старого Юджина, он просто истощил силы, то теперь в нём не осталось почти ничего. Голова кружилась, тело отказывалось слушаться. Если бы не опасность вокруг, он бы уже упал без сознания. Сейчас он держался исключительно на остатках силы воли.

Непревзойдённый гун, полностью восстановивший здоровье и получивший всевозможные усиления, напротив, был полон сил и ярости. Одной рукой он прижал Со Фэя к себе, не давая упасть, другой поднял свой клинок. В этот миг он сам казался смертоносным воплощением Асуры,* несущим гибель всему живому.

[*Асура (阿修羅, xiūluó) — в буддийской мифологии это демонические существа, часто враждебные богам, отличающиеся свирепостью и воинственностью.]

Каждый взмах меча рассекал защиту, как тонкую бумагу. Клинок двигался стремительно, почти танцуя, и, обагрясь кровью, напоминал ядовитую змею, каждый укус которой отнимал чью-то жизнь. Сила демона, завладевшего трансморфикатором, поражала.

Строй воинов в чёрном вновь рассыпался. Попытка подавить силы алого дракона с помощью артефакта провалилась. Демон же обрушился на них с неумолимой жестокостью, сея смерть в их рядах. Они оказались между двух огней, тут даже Прыжок тени не вселял особой надежды.

Потери росли с каждой секундой. И всё было напрасно: получить желаемое так и не удалось. Взгляд Грандлина полыхал яростью. Отступить? Нет! Смириться с поражением он не мог.

В этот момент напомнил о себе мужчина, что прежде тяжело ранил Самаэля. Прищурившись, он наблюдал за полем боя.

— Грандлин. Перебрось сюда мою личную гвардию.

Во взгляде эльфа мелькнуло удивление, но он тут же опустил глаза и без возражений активировал Прыжок тени.

А мужчина, не теряя времени, ринулся в самую гущу боя. В руке вместо меча теперь сверкнул странный кинжал: серебристое лезвие заканчивалось изогнутым крюком, острым, как клык хищника. Таким запросто можно вскрыть горло.

Он держал кинжал так естественно, словно тот был не оружием, а продолжением руки. Одним точным движением он парировал удар Клинки Асуры, спасая одного из воинов в чёрном.

До этого Самаэль без труда крошил противников, как капусту. Даже сражаясь одной рукой, он не испытывал затруднений. Но с появлением незнакомца всё изменилось. Он не уступал первородному демону ни в скорости, ни в мастерстве, и последний, по-прежнему прижимавший к себе эльфа, оказался в невыгодном положении.

Со Фэй понемногу приходил в себя; Самаэль же был полон сил, но прикрывать эльфа и сражаться с незнакомцем было непросто даже для него.

«Будет дальше меня защищать — мы проиграем.» Нет, так не пойдёт. Он не может быть обузой для Самаэля, иначе незнакомец просто убьёт его. А сможет ли он снова воспользоваться своей способностью, Со Фэй не знал.

Он глубоко вдохнул. От слабости руки плохо слушались, но дрожащими пальцами он кое-как вытащил из пространственного мешочка зелья и залпом выпил их все. Оставалось лишь надеяться, что обойдётся без побочных эффектов. Он сжал кулак, чувствуя, как силы возвращаются.

Он всё ещё прижимался к Самаэлю. И даже здесь, среди хаоса и крови, рядом с ним было до странности спокойно. Его тепло, ритм сердца, дыхание — всё умиротворяло и обнадёживало Со Фэя.

Они непременно выстоят. Они просто обязаны выжить!

Ещё ближе прильнув к демону, он тихонько произнёс:

— Мне уже лучше. Попробую прорваться к малышу и улететь.

Самаэль на миг задумался. Он понял, что Со Фэй имеет в виду, и в такой ситуации это было наилучшим решением. Незнакомец слишком силён. Если сражаться с ним, прикрывая Со Фэя, поражение неизбежно. Но если сосредоточиться лишь на бое, у него появится шанс победить.

Он всё осознавал. Но не хотел отпускать. Где-то глубоко внутри сжималась необъяснимая тревога, и именно её иррациональность беспокоила сильнее всего. Самаэль чувствовал: стоит

им разделить, и произойдёт нечто непоправимое.

Сила незнакомца ничуть не уступала его собственной. Клинок Асуры давал Самаэлю преимущество, однако кинжал противника тоже явно был непростым. Сам мужчина выглядел опытным бойцом, а его техника была Самаэлю незнакома. Любая ошибка могла стоить эльфу жизни. А раз так, лучше прорваться через окружение и дать Со Фэю возможность добраться до алого дракона.

Решение было принято. Самаэль опасался отпустить Со Фэя, но и затягивать бой не хотел.

На провокации противника он не реагировал. Вместо того, чтобы идти в лобовое столкновение, демон выжидал подходящий момент для прорыва.

Да, в таком случае врага не удастся зажать с двух сторон. Зато эльф будет в безопасности. Победа — лишь вопрос времени, и незачем рисковать ради сомнительного преимущества.

Всё это не укрылось от глаз незнакомца. В его взгляде мелькнуло удивление, а губы тронула холодная усмешка.

— Не можешь победить, так решил сбежать? — с издёвкой бросил он.

Самаэль даже не взглянул в его сторону. Он стремительно уклонялся от атак, собирая силы для прорыва и по-прежнему выжидая.

Заметив это, незнакомец насторожился. Он коротко переглянулся с Грандлином. Пора.

В следующий миг вокруг Самаэля из ниоткуда возникли семь фигур в чёрном. Каждый вооружён кинжалом и быстр настолько, что глаз едва успевал уловить их силуэты.

Вот это скрытность! Со Фэй невольно поразился. Столько ассасинов высшего ранга в одном месте!

Все семь клинков были нацелены в одну точку — сердце Самаэля.

Их движения были безупречно синхронны, но даже этого оказалось недостаточно. Демон вскинул Клинок Асуры, защищая уязвимое место и парируя удары. Разница в силе была слишком велика. Их клинки отбросило назад.

Однако это было лишь начало. В тот миг, когда Самаэль отражал атаку, незнакомец исчез и вдруг возник совсем рядом, наставив кинжал на левую руку демона, как раз ту, которой он прижимал к себе эльфа. Теперь намерения противника стали предельно ясны.

Он хотел забрать Со Фэя.

Выбор был прост: отпустить эльфа и остаться невредимым или не разжимать хватку и принять чудовищный удар, способный искалечить руку.

— Ну, как поступишь? — криво усмехнулся незнакомец.

Всё произошло за долю секунды. Даже Самаэль, двигавшийся быстрее молнии, не успел среагировать.

Третьего варианта не было.

Отдёрни он руку — и эльфа уведут. Оставь всё как есть — острейший кинжал ранит его, но даст ему краткий миг, чтобы другой рукой защитить своего спутника.

В сущности, никакого выбора не было. Он не отпустит. Это выше его сил.

И в тот самый момент, когда лезвие уже почти коснулось кожи, Со Фэй резко дёрнулся. Он с силой рванул вниз руку Самаэля, закрыв его собой. Клинок, не сбавляя скорости, с размаху вошёл в спину эльфа.

От жгучей боли Со Фэя прошиб холодный пот. Но незнакомец на этом не остановился. Он чуть сильнее перехватил рукоять кинжала и вновь усмехнулся:

— Ну что? Отпустишь или мне убить его?

Рука Самаэля разжалась. Ухмылка незнакомца стала шире. Он легко перехватил обмякшее тело Со Фэя и громко крикнул:

— Грандлин!..

Но тут же осёкся. Не обращая ни малейшего внимания на атаки семи ассасинов, Самаэль без колебаний вонзил в грудь противника Клинок Асуры.

Никогда прежде он не видел такого мрачного взгляда. Пурпур глаз подёрнулся чернотой, будто разверзлись адские бездны. В тот миг ему показалось, что перед ним предстало само божество зла из древних легенд.

То была последняя мысль Линдиора, императора демонов, прежде чем его сознание угасло.

И всё же он добился своего: даже если сейчас ему суждено умереть, эльф оказался у них в

руках, а Прыжок тени довершит начатое, унеся их в земли демонов.

Сознание вернулось к Со Фэю вместе с острой болью в спине — такой, что он едва удержался от вскрика. Даже когда его ранили, это ощущалось не так мучительно. Казалось, на рану щедро плеснули чем-то едким, а потом посыпали солью. Голова кружилась, перед глазами всё плыло.

Откуда-то издалека смутно донёлся голос:

— Держите его. Нельзя, чтобы рана разошлась.

Слова не приносили облегчения. Обессиленный Со Фэй не мог перестать дрожать. Больно, как же больно!

Сколько прошло времени, он не знал, но в какой-то момент стало легче, и он вновь провалился в темноту.

Когда он очнулся снова, в спине ощущался лишь слабый зуд. Адская боль утихла, но голова по-прежнему кружилась. Перед глазами постепенно проступила незнакомая обстановка: просторная роскошная опочивальня, над кроватью дымчатыми слоями нависает фиолетовый балдахин, придавая пространству странную, почти нереальную глубину.

Со Фэй с усилием опёрся на руки, пытаясь сесть, и рядом раздался голос, до боли знакомый и потому особенно неприятный:

— Береги спину.

Как же бесит! Он повернул голову. Грандлин, ну конечно. Со Фэй даже не пытался скрыть обуревавшие его презрение и ненависть.

Грандлин словно не замечал этого. Лицо его оставалось бесстрастным и холодным, но он с величайшей осторожностью подложил под спину Со Фэя подушку, помогая ему удобнее опереться. Эта подчёркнутая забота лишь усилила раздражение его «сына».

«Ой, ну хорош притворяться. Крокодиловы слёзы он льёт.**»

[**Крокодиловы слёзы (鳄鱼的眼泪, mǎo kǔ hàozǐ jiǎ sībēi) — букв. «кошка плачет над мышью, ложное сострадание». Выражение используется для описания ситуации, когда кто-то проявляет фальшивую жалость или сочувствие к тому, кого он сам же и обижает или кому причиняет вред.]

Грандлин ненадолго вышел и вскоре вернулся с чашей в руках. Он протянул её Со Фэю:

— Выпей. Это ускорит исцеление.

Тот даже не шелохнулся. Грандлин едва заметно нахмурился, но настаивать не стал. Поставив чашу на столик у изголовья кровати, он сел рядом и негромко заговорил:

— Фер, сейчас я расскажу тебе всё, что ты так долго хотел узнать. Хорошо?

<http://bllate.org/book/14660/1735698>